

ТАМБОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель.	№ 16.	Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ: безъ приложеній 5 р., съ приложеніями 5 р. 50 к.
15-го августа	ГОДЪ XVIII.	1878 года.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Трактатъ, заключенный 1-го (13-го) іюля 1878 года, въ Берлинѣ, между Россією, Германією, Австрією, Венгрією, Францією, Великобританією, Италією и Турцією.

Божією поспѣшествующею милостію, МЫ АЛЕКСАНДРЪ Второй, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; ЦАРЬ Казанскій, ЦАРЬ Астраханскій, ЦАРЬ Польскій, ЦАРЬ Сибирскій, ЦАРЬ Херсониса Таврическаго, ЦАРЬ Грузинскій; ГОСУДАРЬ Псковскій и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; КНЯЗЬ Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; ГОСУДАРЬ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ Новагорода—Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозер-

чскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и вся Сѣверная страна ПОВЕЛИТЕЛЬ; и ГОСУДАРЬ Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный ГОСУДАРЬ и ОБЛАДАТЕЛЬ; НАСЛѢДНИКЪ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ, Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ-Королемъ Богемскимъ и проч., и Апостолическимъ Королемъ Венгерскимъ, Президентомъ Французской республики, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрицею Индіи, Его Величествомъ Королемъ Италіи и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Берлинѣ, 1-го (13-го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласить тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій Король Прусскій, его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгріи, Президентъ Французской Республики, ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи, его величество Король Италіи и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслъ Европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30 го марта 1856 года, вопросы возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были

того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и Президентъ Французской Республики назначили своими уполномоченными, а именно:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, СВОЕГО Государственнаго Канцлера.

Графа Петра Шувалова, генерала-отъ-кавалеріи, СВОЕГО генераль-адъютанта, члена Государственного Совѣта и СВОЕГО чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея великобританскомъ величествѣ.

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, СВОЕГО чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій Король Прусскій:

князя Оттопа Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ.

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ — Шаллингсфюрста князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской Республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и Апостолическій Король Венгріи:

графа Юлія Авдраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароли Наги Кароли, камергера и дѣйст-

вительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Велиествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ Королѣ Итали;

Президентъ Французской Республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, министра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевриера, графа де-Сень-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его велиествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Феликса Ипполита Дебре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобритавіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли, графа Биковсфильда, виконта Гюгенденъ, чѣра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англии,

высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнь Сесиль, маркиза де-Салисбюри, графа де-Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, чѣра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его велиествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Король Итали:

графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императоръ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императоръ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австроненгерскаго двора и, по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя Княжество самоуправляющагося и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское Княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою коммисією, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской тер-

риторіи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находится деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2¹/₂ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдось-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казань-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Вольнаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелиєю, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольвицею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскію-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиєю пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войвьяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулюю, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина-Могилы чрезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Отъ Чадырь-Тепе граница, направляясь къ юго-западу,

слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Барасу съ одной стороны и Струма-Барасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демир-Капу, Искофтене, Кадимесарь-Балканъ и Аджи Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежною административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линією водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турцією. Она поднимается за сѣмъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турцією весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по староѣ административной границѣ Софійскаго санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепница, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной-Поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Мешидъ-Планина, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драиница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на Столь и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софій въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину, и оттуда на гору Радочина въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинци, а за Балгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Бал-

канъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смилиева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комиссіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. Что эта комиссія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи.

2. Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, органической уставъ Княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО комисара. Для содѣйствія ему съ цѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій комисаръ и консулы, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ комиссаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополь Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управление не может быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію Князя Болгаріи. Какъ только Князь будетъ водворенъ, новое управление будетъ введено въ дѣйствіе и Княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ какъ они были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени

Блистательною Портой, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности Княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю Княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукеко-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское Княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро Венгріи, такъ, и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгрією, Портою, Сербією и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ Княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное

правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлъ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся въ Княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румелии и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераль-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелия граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его близъ котораго ручья находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2¹/₂ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румелиею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до слиянія ея съ Смовскію-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 87⁵ карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ

Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина-Могила, черезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумватицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Граница Румелии отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадырь-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ-Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишиктаръ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцію.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештепе-Дагъ; по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа паши; за сямъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирхапли-Дерс и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, которая остается за Восточною Румелию, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белеврицъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу

отъ Каранлика по гребнямъ Воспы и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его величеству Султаву предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румелии туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: баши-бузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генераль губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или вѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей Державъ въ Константинополь о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генераль-губернаторъ Восточной Румелии будетъ назначаемъ Блистательною Портою, съ согласія Державъ, на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румелии. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ-мѣсячный срокъ кругъ власти и атрибуты генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румелии послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX.

На европейскую коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области, впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румелии, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни

принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румелии остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румелии будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохранять сообщенія съ Россією не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимыя склады.

Срокъ занятія Восточной Румелии и Болгаріи ИМПЕРАТОРСКИМИ русскіими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого Княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно

на островѣ Критѣ органической уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотреніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посоветуется съ европейскою комиссіею, назначенною для Восточной Румелии.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ

санджакомъ, простирающимся между Сербією и Черногорією на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управление останется въ немъ въ дѣйствиі по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгрии и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающія стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отлічіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и виѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинбрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчиць къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волюяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквигею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2.166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Циевною (Земъ), съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и

Груди съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанією племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топаль и отъ Горица-Топаль достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Мрковичъ за Черногорією и примыкая къ Адриатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западъ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Плавинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будетъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и побережьемъ,

на черногорской территории будутъ скрыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ Государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ упомянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія Черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно Черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополь опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независи-

мость Сербскаго Княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слиянія ея съ Савой, и оставляя за Княжествомъ Малый-Зворникъ и Сахарь, продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака, по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдарь-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турцію. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейнъ Медведжи за Сербію, идетъ по хребту Гольякъ-Планины (образующему водораздѣлъ между Кри-

ва-Ріекою съ одной стороны и Поляницей, Ветерницей и Моравой съ другой) до вершины Поляницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до сліянiя Коинска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ, Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины св. Или выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню св. Или до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1. 516 и 1.547 и чрезъ Бабину-Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный-Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Даркосвку, Драйницу-Планъ, и чрезъ Дескани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхней-Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и отсюда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинчи, а за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго Княжества, возлѣ Кулы-Смилиова-Чука, и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній Княжества съ иностранными государствами,

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства, останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія Княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь приобрѣтенной Княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгеріею, Сербіею и Княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожителство внѣ Княжества, будутъ имѣть право сохранить въ Княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управление ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія на счетъ Блистательной Порты имущества, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вавуфъ), а также

разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XI.

До заключенія трактата между Турціею и Сербіею сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основному началу междунагоднаго права.

Статья XII.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, невключенныя въ новыя границы Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XIII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ Блистательной Портой опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеселъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румынія уступаетъ обратно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Старога-Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣинный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округи (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исаакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстенжде, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и окончивающейся у Чернаго

моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою комиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской комисіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княществѣ. Приобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княчества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, устанавлиющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и оттоманскіе подданные путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за поданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступлен-

ной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ-Воротъ до ея устья будутъ скрыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ-Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская дунайская коммисія, въ коей Румыніа будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ-Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ

госу дарствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская дунайская коммисія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя-Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6 й статьи лондонскаго договора 13-го марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполнению вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашминшена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ

Ольги за Россією. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россією, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Ионикіей за Россією. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Караганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Статья LIX.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій объявляетъ, что ЕГО намѣреніе сдѣлать Батумъ порто франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статью XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорию Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою комиссією по турецкоперсидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями, въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различія вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй; путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право официальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ, на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею, и само собою разумѣется, что *statu quo* на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были

страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмага года.

Подписали:

(М. П.) *Горчаковъ.*

(М. П.) *Сенъ-Валле.*

(М. П.) *Шуваловъ.*

(М. П.) *И. Денре.*

(М. П.) *П. Убри.*

(М. П.) *Биконсфильдъ.*

(М. П.) *Ф. Бисмаркъ*

(М. П.) *Салисбюри*

(М. П.) *Б. Бюловъ.*

(М. П.) *Одо Россель.*

(М. П.) *Гоенлоэ.*

(М. П.) *Л. Корти.*

(М. П.) *Андраши.*

(М. П.) *Лонэй.*

(М. П.) *Кароли.*

(М. П.) *Ал. Каратеодори.*

(М. П.) *Хеймерлэ.*

(М. П.) *Мехмедъ-Али.*

(М. П.) *Ваддингтонъ.*

(М. П.) *Садуллахъ.*

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, МЫ приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, общаая ИМПЕРАТОРСКИМЪ

НАШИМЪ словомъ за НАСЪ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ НАШИХЪ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ непорушимо. Въ удостовѣреніе чего МЫ сію НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дано въ Царскомъ-Селѣ, іюля пятнадцатаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

(М. П.)

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ

князь Горчаковъ.

(Правит. Вѣсти. № 186).

Всеподданнѣйшіе адреса.

Тамбовскаго дворянства.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоостивѣйшій Государь.

Недавнія событія въ Одессѣ и Кіевѣ въ связи съ новымъ убійствомъ генераль-адъютанта Мезенцова ясно доказываютъ, что преступная шайка безумныхъ социалстовъ, продолжая подпольную работу, подкапывается подъ основы государственнаго, общественнаго и семейнаго быта, и омрачаютъ своими дѣяніями свѣтлые дни Твоего, Государь, Царствованія, ознаменованные великими преобразованиями во благо Твоихъ подданныхъ.

Тамбовское дворянство, всегда вѣрное своему долгу, Престолу и Отечеству, спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Твоимъ, Государь, свои вѣрноподданническія чувства, и непре-

станно будетъ возсылать мольбы Царю Царей, да испощлетъ Онъ Тебѣ, Государь, силу къ поборанію враговъ, мѣшающихъ процвѣтанію Державы Твоей.

Тамбовскаго земства.

Ваше Императорское Величество,

Государь Всемиловѣйшій.

Тамбовское губернское земство, цитая глубокое негодованіе къ гнусному убійству генераль-адъютанта Мезенцева, осмѣливается повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свою непоколебимую вѣрноподданническую преданность и готовность содѣйствовать съ своей стороны къ искорененію въ основѣ столь неслыханныхъ злодѣйствъ.

Телеграмма начальника Тамбовской губерніи Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Дворяне Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества свои вѣрноподданническія чувства и выразить сердечно сожалѣніе, возбуждаемое ужаснымъ злодѣяніемъ 4-го августа.

Государь Императоръ, по прочтеніи означенныхъ адресовъ и телеграммы, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Тамбовское и Спасское дворянства и Тамбовское земство за выраженные ими чувства. (*Правит. Вѣстн.* № 181).

Тамбовской городской думы.

Ваше Императорское Величество,

Всемиловѣйшій Государь!

Еще одинъ изъ вѣрныхъ слугъ Вашего Величества, Генераль-Адъютантъ Мезенцевъ палъ жертвою гнуснаго убійства! Рядъ подобныхъ событій приводитъ къ мысли, что это

новое убійство не есть случайное. Относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ этому гнусному поступку и помолившись объ упокоеніи души убіеннаго, Тамбовское Городекое Общество считаетъ долгомъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе своихъ всегдашнихъ непоколебимыхъ вѣрноподданныхихъ чувствъ. (Тамб. Губ. Вѣд. № 90).

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ въ сраженіи противъ непріятеля и безъ вѣсти пропавшимъ въ 1877 году.

У б и т ы .

20-го сентября 1877 года.

151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, рядовой Иванъ Архиповъ Чермощенцевъ, Козлов. у., Дмитріевской вол., с. Дмитріевки.

Въ ноябрь.

Николай Изотовъ Попковъ, Липецк. у., с. Алексѣвки.

Въ октябрь 1877 года.

Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, канониръ Дмитрій Маргшиновъ Гиацинтовъ, г. Козлова.

Въ ноябрь.

Бомбардиръ Николай Ивановъ Цѣнинъ, Кирсан. у., с. Курдюкова.

Лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, 5-й батарен, канониръ Иванъ Александровъ Ивановъ, города Липецка, Тамб. губ.

Въ октябрь 1877 года.

153 го пѣхотнаго Бакинскаго полка, рядовой Андрей Мещеряковъ, Тамбов. губерніи, Моршан. у., д. Астраки.

Въ апрѣль.

121-го пѣхотнаго Пензенскаго генераль-адъютанта Милютина полка, рядовой Гордѣй Егоровъ Крыловъ, изъ крестьянъ Борисог. у., с. Русанова.

124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, Михаилъ Матвѣевъ Струковъ, Лебед. у., Куйманской волости, села Порая.

Безъ вѣсти пропали.

Кондратій Тетюхинъ, Борисог. у., Варовской волости.

Спиридонъ Бѣляевъ, Козлсв. у., дер. Средній-Пупокъ.

(Тамб. Губ. Вѣд. 1878 года).

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тамбовской духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1877/8 учебный годъ.

IV класса 1-го отдѣленія.

1-й разрядъ.

1. Василій Знаменскій.	Андрей Остроумовъ.
Петръ Смирновъ.	Николай Красивскій.
Василій Лебедевъ.	10. Павелъ Богоявленскій.
Дамитрій Богословскій.	Николай Ефремовъ.
Михаилъ Перовскій.	Димитрій Лстробовъ.
Феодоръ Ивнпскій.	Иванъ Никольскій.
Викторъ Казанскій.	14. Василій Владиміровъ.

2-й разрядъ.

Петръ Ястребцевъ.	Алексѣй Любвинъ.
Викторъ Воиновъ.	20. Θεодоръ Ушаковъ.
Василій Сохранскій.	Павель Добротворцевъ.
Павель Глазковъ.	

Допущенные къ слушанію богословскихъ наукъ на основ. §
128 уст. дух. Сем.

Діаконъ Михаилъ Ястребовъ. | 23. Діаконъ Никита Орловъ.

VI класса 2-го отдѣленія.

1-й разрядъ.

1. Θεодоръ Царевскій.	Сергѣй Смирновъ.
Сергѣй Талинскій.	Иванъ Рождественскій.
Константинъ Чернышевъ.	Петръ Аристовъ.
Александръ Муравьевъ.	10. Тимофей Делицынъ.
Василій Островскій.	Павель Кандидовъ.
Николай Добровъ.	

2-й разрядъ.

Василій Лебедевъ.	Александръ Зарубкинскій.
Иванъ Преображенскій.	Иванъ Успенскій.
Петръ Лавперовъ.	20. Михаилъ Покровскій.
Михаилъ Викторовъ.	Александръ Вадовскій.
Павель Лукинъ.	Александръ Кандидовъ.
Василій Виноградовъ.	

Допущенные къ слушанію богословскихъ наукъ на основаніи
§ 128 уст. дух. Сем.

Діаконъ Григорій Соловьевъ | 24. Діаконъ Θεодоръ Лебедевъ.

Переводятся въ VI классъ изъ V класса 1-го отдѣленія.

1-й разрядъ.

1. Михаилъ Грибановскій.	Павель Соловьевъ.
Петръ Знаменскій.	Гавріиль Саввинскій.
Павель Базилевъ.	

2-й разрядъ.

Михаилъ Романовскій.		Иванъ Болховитановъ.
Михаилъ Тихорскій.		Александръ Даниловъ.
Егоръ Лукинъ.		Василій Орфеевъ переэкзаменовки по педагогикѣ.
Павель Архангельскій.		Николай Гавриловскій перепишетъ сочиненіе.
10. Теодоръ Боголѣповъ.		
Иванъ Тигровъ.		
Теодоръ Муравьевъ.		

Допущенные къ слушанію богословскихъ наукъ на основаніи § 128 уст. дух. Сем.

Причетникъ Семень Боярскій.		18. Діаконъ Иванъ Лебедянский.
Петръ Грандовъ.		

Переводятся въ VI классъ изъ V класса 2-го отдѣленія.

1-й разрядъ.

1. Николай Добровъ.		Семень Аристовъ.
Теодоръ Соколовъ.		Димитрій Островскій.
Михаилъ Островитановъ.		

2-й разрядъ.

Иванъ Богословскій.		Петръ Муравьевъ перепишетъ сочиненіе.
Павель Кашковъ.		Василій Рождественскій перепишетъ сочиненіе.
Василій Голосницкій.		Матвѣй Васильевъ передпощедагогикѣ и перепишетъ сочиненіе.
10. Павель Темиревскій.		
Александръ Адамовъ.		
Михаилъ Черможскій.		
Павель Смолѣевъ—перепишетъ сочиненіе.		

Допущенные къ слушанію богословскихъ наукъ на основ. § 128 уст. дух. Сем.

Павель Виноградовъ.		скій по болѣзни не держалъ экзамена и діаконъ
Адріанъ Θεодоровъ.		
Александръ Преображен-		19. Александръ Солнцевъ.

Переводятся въ V классъ изъ IV класса 1-го отдѣл.

1-й разрядъ.

1. Петръ Земятченскій.
Александръ Индолевъ.
Петръ Архангельскій.
Александръ Алмазовъ. | Петръ Назарьевъ.
Александръ Суворовъ.
Митрофанъ Горновъ.
Петръ Мугасьевскій. |
|--|---|

2-й разрядъ.

10. Павелъ Узоровъ.
Василій Болховитяновъ.
Феодоръ Островскій.
Димитрій Ястребовъ.
Димитрій Донской.
Иванъ Рождественскій.
Алексѣй Кротковъ.
Александръ Успенскій.
Сергѣй Златоустовскій.
Иванъ Владиміровъ.
Алексѣй Писаревъ.	Михаилъ Миловановъ.
Николай Козловскій.
Петръ Виндраевскій пере-
пишетъ сочиненіе.
20. Павелъ Курганскій.
Павелъ Вознесенскій.
Димитрій Поспѣловъ.
Иванъ Орфеевъ.
Степанъ Краснодубров-
скій.
Петръ Назарьевъ.
Иванъ Богоявленскій.	20. Матвѣй Кудрявцевъ пе-
репишетъ сочиненіе.
Иванъ Добротинъ пере-
пишетъ сочиненіе.
Николай Зайцевъ пере-
пишетъ сочиненіе.
Николай Безобразовъ пе-
репишетъ сочиненіе.
Иона Орловъ перепи-
шетъ сочиненіе.
Василій Остроумовъ пе-
реэкза. по физикѣ.
	36. Александръ Агатовъ ос-
тавляется въ томъ же клас-
сѣ по болѣзни.

Переводятся изъ IV класса 2-го отд въ V классъ.

1-й разрядъ.

1. Димитрій Тюменевъ.
Петръ Сладкопѣвцевъ.
Сергѣй Ястребцевъ.
Димитрій Назарьевъ.
Петръ Тихонравовъ.	Андрей Новосельскій.
Николай Ломовскій.
Димитрій Покровскій.
Владиміръ Богородицкій.
	10. Павелъ Преображенскій.

2-й разрядъ.

Иванъ Ждановъ.
Иванъ Лебедевъ.
Михаилъ Алешковскій.
Владиміръ Георгіевскій.
Андрей Доброхотовъ.
Григорій Сохранскій.
Павель Архангельскій.
Иванъ Розановъ.
Иванъ Благовѣщенскій.
20. Петръ Новопокровскій.
Николай Никольскій.
Егоръ Базилевъ.
Василій Сосновскій. | Николай Богоявленскій.
Александръ Грандовъ.
Василій Разказовскій переписеть сочиненіе.
Павель Громковскій перед. экзам. по геометріи
Сергій Зарубкинскій переписеть сочиненіе.
Иванъ Лебединскій переписеть сочиненіе.
30. Пиканоръ Горскій остае-
тся въ томъ же классѣ. |
|--|--|

Переводятся въ IV классъ изъ III класса I отдѣл.

1-й разрядъ.

1. Николай Желанскій.
Иванъ Савинскій.	Петръ Трескинъ.

2-й разрядъ.

10. Петръ Муравьевъ.
Алексій Пѣвницкій.
Викторъ Софійскій.
Николай Преображенскій.
Василій Друговъ.
Павель Родіоновъ.
Димитрій Алешковскій.
Сергій Милютинъ.
Михаилъ Введенскій.
Яковъ Косовскій.
Василій Пересыпкинскій.
Владиміръ Никольскій.
Гаврилъ Преображенскій.
Михаилъ Бѣловидовъ.
Алексій Даниловъ.
Константинъ Быстровъ. | 20. Иванъ Преображенскій.
Григорій Боголюбовъ передержитъ экзамень по математикѣ.
Алексій Липовскій передержитъ экзамень по математикѣ.
Алексій Добровольскій передержитъ экзамень по математикѣ.
Егоръ Рудовскій передержитъ экзамень по математикѣ.
25. Константинъ Богдановъ не держалъ экзамена по болѣзни. |
|--|--|

Переводятся въ IV классъ изъ III класса 2-го отд.

1-й разрядъ.

1. Николай Весновскій.

2-й разрядъ.

Александръ Леонтьевъ.
Григорій Муравьевъ.
Алексѣй Дубровскій.
Константинъ Рождественскій.
Димитрій Муравьевъ.
Иванъ Рождественскій.
Михаилъ Лавровъ.
Константинъ Воронской.
10. Алексѣй Орфеевъ.
Константинъ Политовъ.
Димитрій Сабуровъ.
Михаилъ Геллиновъ.
Иванъ Процевталовъ.

Семень Доброхотовъ.
Алексѣй Липовскій.
Владиміръ Адамовъ перепишетъ сочиненіе.
Василій Колчевъ перед. по математикѣ.
Павель Викторовъ перед. по математикѣ.
Андрей Лукинъ перепишетъ сочиненіе.
Николай Голосницкій перед. по латин. и нѣмец. языку.

3-й разрядъ.

Василій Кудрявцевъ перед. по латин. и нѣмец. языку.
Иванъ Владиміровъ перед. по геом. и напишетъ сочин.
25. Павель Львовъ увольняется по прошенію.

Переводятся въ III классъ изъ II класса 1-го отд.

1-й разрядъ.

1. Евгеній Аквилоновъ.
Павель Лачиновъ.
Николай Серповскій.
Иванъ Румянцевъ.
Михаилъ Соколовъ.
Иванъ Громковскій.
Иванъ Херувимовъ.

Алексѣй Богословскій.
Николай Орловъ.
10. Павель Никольскій.
Гаврилъ Земятченскій.
Николай Ранинскій.
Викторъ Евфимьевъ.

2-й разрядъ.

Андрей Сѣколовъ.	Михаилъ Молчановъ.
Николай Пospѣловъ.	Александръ Вановскій.
Павель Разумовъ.	Василій Вознесенскій.
Θеодоръ Цвѣтковъ.	Алексѣй Голубевъ.
Петръ Никольскій.	Алексѣй Надеждинъ.
Николай Добровъ.	30. Василій Черможскій.
20. Алексѣй Поздняковъ.	Николай Милютинъ пе-
Θеодоръ Георгіевскій.	репишетъ сочиненіе.
Θеодоръ Островскій.	Петръ Раевъ перед. экз.
Алексѣй Пономаревъ..	по математикѣ.
Аркадій Островскій.	

3-й разрядъ.

Николай Благонравовъ	ред. по исторіи.
перед. по матем. и пе-	Александръ Кривополя-
репишетъ сочиненіе.	скій перед. по словесно-
Иванъ Тихонравовъ пе-	сти и математикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.

Павель Богдановъ.	39. Петръ Колапсовскій уво-
Александръ Розановъ.	льняется.
Владиміръ Цвѣтницкій.	

Переводятся въ III классъ изъ II класса 2 го отдѣленія.

1-й разрядъ.

1. Василій Любославскій.	Александръ Сребрянни-
Петръ Петровъ.	ковъ.
Николай Чижевъ.	Капитонъ Сперанскій.
Павель Савостьяновъ.	Иванъ Мариновскій.
Николай Петровъ.	Василій Богоявленскій.

2-й разрядъ.

10. Димитрій Вадковскій.	Степанъ Иловайскій.
Алексѣй Кандидовъ.	Михаилъ Виндряевскій.
Павель Кирсановскій.	Петръ Веселовскій.

Сергѣй Пономаревъ.
Оеодоръ Преображенскій.
Павель Сергѣевскій.
Иванъ Архангельскій.
20. Алексѣй Боголюбскій.
Андрей Молчановъ.
Иванъ Голубинскій.
Иванъ Доброхотовъ.
Петръ Орловъ.
Степанъ Преображенскій,
Василій Комягинъ.
Николай Зоринъ. | Андрей Раевъ.
Иванъ Даниловъ.
30. Николай Аносовскій.
Петръ Рождественскій.
передержитъ по математ.
Иванъ Смирновъ пере-
держитъ по математикѣ.
Алексѣй Новопокровскій.
передержитъ по математ.
Иванъ Базилевъ передъ-
экзамень по математикѣ. |
|---|--|

3-й разрядъ.

Андрей Черменскій пе-
редъ экз. по матем. и пе-
репишетъ сочиненіе.
Николай Казанскій пе- | редъ по греческ. яз. и
перепишетъ сочин.
37. Николай Богоявленскій
увольняется по прошенію. |
|--|--|

Переводятся во II классъ изъ I класса 1-го отдѣл.

1-й разрядъ.

1. Дмитрій Гусельниковъ.
Дмитрій Чернѣевскій.	Николай Израильскій.

2-й разрядъ.

Павель Гиляревскій.
Михаилъ Ястребовъ.
Александръ Богдановъ.
Иванъ Смирновъ.
Николай Миловидовъ.
Алексѣй Войновъ.
10. Евгенийъ Игнатьевъ.
Николай Кусморовъ.
Василій Кедровъ.
Алексѣй Яковлевъ.
Павель Гавриловскій.
Оеофанъ Добровъ.
Александръ Ранинскій. | Петръ Орловъ.
Алексѣй Архангельскій.
Петръ Назарьевъ.
20. Андрей Сабуровъ.
Андрей Земляковъ.
Андрей Купленскій.
Петръ Удальцевъ.
Петръ Кадомскій.
Иванъ Гавриковъ.
Павель Богдановъ пере-
деръ экзам. по исторіи.
Василій Виноградовъ пе-
репишетъ сочиненіе. |
|---|---|

Иванъ Хитровъ переписать сочиненіе.

Иванъ Зефиоровъ переписать сочиненіе.

30. Василій Успенскій переписать сочиненіе.

Иванъ Кобяковъ перед. по алгебрѣ.

Александръ Сиротинскій перед. по алгебрѣ.

Петръ Благонадеждинъ перед. по француз. яз.

Алексѣй Нарциссовъ переписать сочиненіе.

Алексѣй Пospѣловъ перед. по алгебрѣ.

3-й разрядъ.

Иванъ Молчановъ передерж. по латинск. и греч. языкамъ.

Увольняются за малоуспѣшность.

Александръ Пospѣловъ.

| 38. Алексѣй Ждановъ.

Переводятся изъ I класса 2-го отд. во II классъ.

1-й разрядъ.

Иванъ Политовъ.

Василій Вишнеvскій.

| Лавръ Лисинскій.

Иванъ Благонаравовъ.

2-й разрядъ.

Алексѣй Охотинъ.

Павель Сосновскій.

Арсеній Благодаровъ.

Феодоръ Шовскій.

Митрофанъ Тихомировъ.

10. Андрей Алѣевъ.

Алексѣй Красивскій.

Иванъ Ильинскій.

Михаилъ Архангельскій.

Яковъ Лавровъ.

Иванъ Поповъ.

Димитрій Соколовъ.

Леонидъ Тихорскій.

Павель Лисицынъ.

Василій Рудовскій.

20. Василій Озеровъ.

Василій Лысогорскій.

Клавдій Архангельскій.

Николай Щеголевъ.

Димитрій Островъ.

Павель Богословскій.

Степанъ Совѣтовъ.

Василій Горскій.

Иванъ Золотницкій.

Иванъ Добрянскій напишетъ сочиненіе.

30. Константинъ Ржакшинскій напишетъ сочиненіе.

Владиміръ Хиперскій напишетъ сочиненіе.

3-й разрядъ.

Александръ Крыловъ напишетъ сочиненіе.
Николай Бодровъ перед. по алгебрѣ и лат. яз.
Григорій Введенскій на-

пиш. сочин. и передерж. по алгебрѣ.
Михаиль Крюковъ увольняется по прошенію.

Сергій Цыпляковскій увольняется.

Переводятся изъ I класса (Епархіальнаго) во II классъ.

2-й разрядъ.

1. Иванъ Ждановъ.
- Василій Троянскій.
- Константинъ Оранскій.
- Иванъ Ромаповскій.
- Ѳеодоръ Липовскій.
- Петръ Воиновъ.
- Александръ Преображенскій.
- Иванъ Введенскій.
- Павель Авдаковъ.
10. Владиміръ Казанскій.
- Алексій Ястребовъ перед. по алгебрѣ.
- Петръ Архангельскій перед. по алгебрѣ.

Владиміръ Старскадомскій перед. по нѣмец. яз.
Иванъ Преображенскій перед. по алгебрѣ.
Димитрій Покровскій перед. по Латинскому яз.
Василій Архангельскій передержитъ по алгебрѣ.
Тимофей Грибановскій передержитъ по алгебрѣ.
Иванъ Новосельскій передержитъ по алгебрѣ.
Михаиль Цвѣтаевъ передержитъ по алгебрѣ.

3-й разрядъ.

Василій Агатовъ перед. по алгебрѣ и греческому яз.
Ѳеодоръ Покровскій перед. на латинскому и греч. яз.
Иванъ Алабовскій перед. по гражд. истор. и алгебрѣ.
Иванъ Авдаковъ перед. по алгебрѣ и напиш. сочин.
Ѳеодоръ Мудровъ перед. по гражд. исторіи и алгебрѣ.
Алексій Грибановскій перед. по алгебрѣ и греч. яз.
Петръ Рождественскій остается за болѣзнію въ томъ же классѣ.

Увольняются за малоуспѣшность.

30. Владиміръ Виссоновъ.	Алексѣй Щегловъ.
Василій Трисмегистовъ.	Григорій Васильевскій.
Алексѣй Уметскій.	Димитрій Бѣльскій за бо-
Александръ Милютинъ.	лѣзнію въ теченіи всего
Оеофанъ Добротинъ.	года.

Отъ правленія Шацкаго духовнаго училища.

Въ пользу Шацкаго духовнаго училища въ іюль сего года пожертвовано Вышенской пустынею 150 руб. денегъ и 400 аршинъ простаго русскаго холста. Правленіе училища въ собраніи своемъ постановило: *искренно благодарить Вышенскую пустынь въ лицъ настоятеля ея о. Архимандрита Аркадія за пожертвованіе въ пользу училища*. На журналѣ объ этомъ правленія резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: *10 августа. Исполнить и сообщить редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствія правительства.—Всеподданнѣйшіе адресы.—Именной списокъ нижнимъ чинамъ.—Списокъ воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи.—Отъ правленія Шацкаго духовнаго училища.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 13-го августа 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

15-го августа

№ 16.

1878 года.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АП. ПАВЛА КЪ КОРИНӨЯНАМЪ.

(Продолженіе).

9. Ибо мы Христово благоуханія εἶωδία Χριστοῦ) 2, 17. Подъ εἶωδία, о которомъ здѣсь говоритъ апостоль, нельзя конечно разумѣть благоуханіе жертвы (ωσμη εἶωδία Еф. 5, 2. Филипп. 4, 18), такъ какъ познаніе Божіе нельзя разсматривать какъ предложенную Богу жертву; нельзя также понимать подъ этимъ εἶωδία благоухающаго куренія (Θεοδоритъ) или мазь (Златоустъ, Теофилактъ); безъ основательно также приравнивать это благоуханіе свѣту, звуку (противъ de Wette) Вѣриѣ всего здѣсь разумѣтся благоуханіе вообще (Мейеръ) или благоухающія травы (Glaire. Intr. histor. et crit. livres de l'ancien et de nouv. test. tom 5 s. 603). Этимъ метафорическимъ сравненіемъ апостоль какъ нельзя болѣе характеристично опредѣляетъ цѣль и заслуги всѣхъ его рѣчей и преслѣдованій, за которыя онъ уподобляетъ благоуханію Христову. Не смотря на всѣ огорченія и тревоги, не смотря на всѣ невзгоды и преслѣдованія (ст. 14 гл. 2), Богъ обезпечиваетъ побѣду его и распространяетъ доброе благоуханіе чрезъ І. Христа. Здѣсь сравненіе полное. Чѣмъ болѣе даютъ благовопныя травы, тѣмъ

болѣе распространяется запахъ ихъ, чѣмъ болѣе преслѣдуютъ апостоловъ, тѣмъ болѣе бальзамируются всѣ мѣста познаніемъ Спасителя. И какъ благовоніе вообще ощутительно для чувства и производитъ пріятное впечатлѣніе; такъ точно и проповѣдуемое ученіе Павла, о Христѣ пріятное для нравственнаго чувства, замѣтно сколько нибудь для каждаго неиспорченнаго нравственнаго органа. И если еще есть такіе, для которыхъ остается не замѣтнымъ это благоуханіе, то только потому, что ихъ опустѣвшія чувства не въ силахъ болѣе воспринимать впечатлѣній. (4, 4)

10) 4 гл. 10 ст. Всегда мертвость Господа Исуса въ тѣлѣ носяще. (Νέκρωτον τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ) Κυρίου Ἰησοῦ выражаетъ здѣсь родительный принадлежності, и даетъ разумѣть подѣ νεκρωτονъ челоуѣческое естество Спасителя и понесенные имъ труды и преслѣдованія. На своемъ проповѣдническомъ пути апостоламъ подвергаются тѣмъ же опасностямъ жизни, которыя потерпѣлъ и Спаситель. Руккертъ подѣ νεκρωτονъ понимаетъ болѣзнь Павла. Но этому совершенно противорѣчить понятіе ст. 11, гдѣ содержится прямое объясненіе и утвержденіе ст. 10. Постоянно ношимому νεκρωσις τοῦ Χριστοῦ соотвѣтствуетъ въ тѣлѣ то, что апостолы предаются на смерть ради Христа διὰ Ἰησοῦν, но отсюда конечно не слѣдуетъ, чтобы понимать здѣсь смерть для Исуса. Точное значеніе νεκρωσις опредѣляется въ связи съ ст. 10, гдѣ Κυρίου ἐν τῷ σωματι, чрезъ прилагательное Κυρίου, выражаетъ принадлежность νεκρωσις Господу, ἐν σωματι ἡμῶν отраженіе этого νεκρωσις въ тѣлѣ вѣрующихъ или иначе тожество смерти для одной и той-же цѣли. Въ томъ и другомъ случаѣ одно основаніе—царствіе Божіе, для котораго Исусъ Христосъ и Его апостолы выносятъ всѣ тяжкія страданія. И самая земная жизнь I. Христа, Его лице, Его имя существенно принадлежать этому основанію, которое мотивируетъ и самую жизнь апостоловъ. Посему они не только не дорожатъ болѣе внѣшнимъ храмомъ, земнымъ тѣ-

ломъ (4, 17), которому противостоить со всею силою величія и превосходства невидимый, небесный храмъ, жилище вѣчное и нерушимое; но и постоянно въздыхаютъ, чтобы совлечься ветхаго тлѣннаго и одѣться въ новое и небесное. Это въздыханіе нельзя конечно разсматривать какъ предчувствіе и основаніе знанія будущаго (Langé. Bibelw. Кор. Вгг. 3. s. 322). Не говоря уже о томъ, что такое пониманіе не согласно съ ст. 6, гдѣ знаніе, по апостолу, предшествуетъ чувству и обусловливаетъ его, — оно даетъ не вѣрный психологическій анализъ этого чувства. Воздыханіе, какъ чувство не полноты и сожалѣнія, всегда предполагаетъ въ извѣстной мѣрѣ сознательный элементъ этого чувства и неизбежно нуждается въ вѣдѣніи и знаніи, такъ что не чувство въ этомъ случаѣ предшествуетъ знанію, а знаніе — чувству. По этому не желаніе облечься въ храмъ нерукотворенный, какъ естественное слѣдствіе въздыханія служитъ основою нашего знанія небснаго вѣчнаго жилища, а на оборотъ знаніе служитъ основаніемъ такого желанія, т. е., мы и потому желаемъ совлечься тлѣннаго и облечься въ небесное жилище, поелику знаемъ, что наша земная храмина разрушится и что мы имѣемъ жилище на небесахъ, храмъ нерукотворенный, вѣчный. Мы въздыхаемъ потому, говоритъ Златоустъ (толк. на 2 посл. къ Кор. пер. стр. 179), „понеже много лучше есть оное небесное жилище“. Такое сравненіе очевидно предполагаетъ сознательное возрѣніе на оба эти состоянія.

11) 4, 17. 18. Для того, чтобы выяснитъ всю силу дѣйствующей въ немъ благодати, апостоль представляетъ со всею очевидностію собственныя немощи и слабости, относя все на внутреннюю, присущую ему силу духа, поддерживающую эти бранные останки. Такимъ образомъ и самыя немощи и слабости служатъ только большимъ ручательствомъ за дѣйствительное его благодатствованіе. Имамъ же сокровище сіе (т. е. благодать) въ скудельныхъ сосу-

дѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ. Такой оборотъ дѣла требовался самымъ положеніемъ апостола Павла—съ одной стороны живущаго подъ сѣнію благодати, съ другой—въ постоянной борьбѣ съ притѣсненіями и превратностями судьбы, съ немощами и слабостями плоти. Вотъ почему Павелъ и выясняетъ эту слабую сторону своего высшаго служенія. Поелику, говоритъ блаженный Феодоритъ (стр. 323), сказанное о проповѣдникахъ новаго завѣта было важно, проповѣдники же сіи, какъ всякій видѣль, оставались въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, то апостоль по необходимости объяснилъ, что и это тягостное состояніе проповѣдуетъ Божию силу. Величайшій же признакъ силы Божіей, что и естество сіе, приѣмля на себѣ тысячи ударовъ, не утратило сокровища.

12) Итакъ зная страхъ Господень... (5 гл. 11 и 12 ст.) Златоустъ, Теофилактъ и др. принимаютъ *Κορινοῦ* за родительный субъекта и понимаютъ страхъ Господень во смыслѣ страшнаго суда, что вполне оправдывается контекстомъ рѣчи и даетъ слѣдующую мысль: апостоль сознаетъ хорошо, что дѣйствія его, какъ подлежащія отвѣтственности и суду знающаго сердца и утробы, не могутъ быть сокрыты и замаскированы, почему онъ говоритъ и поступаетъ такъ, какъ видятъ его вѣрующіе, не стараясь наружно показаться предъ ними какъ противника, которые хвалятся *ἐν κρησιν*, а не *ἐν καρδίᾳ* (ст. 12). Обыкновенно стараются связать эти стихи (11 и 12) или чрезъ частицу *ἄρα* (такъ Тишендорфъ),—которую однакожь лучшіе толковники выпускаютъ (Вульгата, Златоустъ, Руккертъ, Мейеръ), или чрезъ то допущеніе, что апостоль встрѣчаетъ ложное истолкованіе своей, въ 11 ст. высказанной, самоувѣренности. Но какъ то, такъ и другое предположеніе намъ кажутся совершенно лишними. Связь здѣсь является вслѣдствіе простой противоположности, въ которой апостоль разсматриваетъ основаніе своей рекомендаціи и своихъ про-

тивниковъ. Самъ апостоль дѣйствуетъ не по внѣшнимъ какимъ нибудь корыстнымъ побужденіямъ, но исключительно чистымъ внутреннимъ; тогда какъ противники его стараются показаться только ἐν πρόσωπῳ. Ἐν πρόσωπῳ—κατὰ σάρκα 11, 18, и выражаетъ внѣшнее преимущество (Rabig). Πρόσωπον (личина) и есть то, что бросается въ глаза (ср. 1 сам. 16, 7); въ этомъ смыслѣ можетъ быть сюда примѣнено объясненіе Мейера, который подъ πρόσωπον разумѣетъ представляющуюся на лицѣ лицемѣрную святость, любовь и т. п. въ противоположность чувству сердечному, чувству искреннему.

13) 5 гл. 13 и 14 ст. „Аще бо изумихомся, Богови: аще ли цѣломудруемъ, вамъ“. Всему выдвинутому ряду основаній облагодатствованнаго состоянія Павла противостояло теперь возраженіе противниковъ, которые въ его дѣйствіяхъ испостоянныхъ, рьяныхъ и подъ часъ слишкомъ скромныхъ видѣли вынаруженіе обыкновенныхъ естественныхъ силъ человѣка, лишенныхъ всякаго содѣйствія божественнаго. Почему апостоль, какъбы отражая это нападеніе противниковъ, говоритъ εἰτε ἤρ ἐξέστημεν.. Что въ ἐξέστην апостоль дѣлаетъ косвенный намекъ на противниковъ, это уже замѣчено многими древними и новыми толковниками—Златоустомъ, Θεодоритомъ, Мейеремъ, de Bette и Ланге—какъ очевидно само собою; такъ какъ рѣзкій образъ выраженія, который здѣсь употребленъ апостоломъ, ни чѣмъ другимъ, кажется, не мотивируется. Но въ какомъ же смыслѣ здѣсь употребленъ ἐξέστημεν? Ланге (Theol. homil. Bibelwerk. Theil VII s. 333.) понимаетъ его въ смыслѣ безсмыслія, въ противоположность разумности, что конечно вообще вѣрно филологически, но не даетъ разъясненія дѣлу. Озіандеръ (стр. 571) это безуміе (insanitas) понимаетъ какъ чрезмѣрную ревность (Zelum) апостола въ отношенія къ Кориноянамъ; по этому противорѣчить съ одной стороны допущеніе Θεῷ, съ другой антитезисъ слова ἐξέστημεν—σοφ

ροῦσμεν, которое напротивъ показываетъ, что онъ былъ благоразуменъ въ отношеніи къ Коринтянамъ. Grot, Шрадеръ по de Wette стр. 219 понимаютъ εἴσταυ какъ экстазъ, какъ сильно размяченное чувство благодарности къ Богу, возвышенное состояніе духа Апостола (ср. 2 гл. 14). Но къ чему же было выдвигать это въ существѣ непредосудительное состояніе Духа апостола?—Мы находимъ разъясненіе и значеніе этого εἴσταυ въ самомъ же текстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ эпитетъ взятъ изъ устъ его противниковъ, которые называли его безумнымъ (ср. Мрк. t. 21; Дѣян. 26, 24), къ чему какъ ограниченность такъ и злонамѣренность противниковъ могли найти достаточную причину въ чрезвычайномъ героизмѣ его дѣятельности вообще и въ особенности въ его беспощадномъ порицаніи лжеучителей. Въ отношеніи на это обвиненіе и говоритъ теперь иронически Павелъ: ибо если мы и безумны, то это безуміе для служенія Господу, если же благоразумны, то на служеніе вамъ. Такой смыслъ настоящаго мѣста получается въ связи его съ послѣдующимъ (14) стихомъ, гдѣ содержится прямая причина или лучше основной мотивъ для εἴσταυ σοφροειν Павла. Въ ст. 14 апостоль говоритъ, ἡ γὰρ ἀγάπη τοῦ Χριστοῦ... т. е. любовь, которую Христосъ оказалъ для міра и любовь, которую питали апостолы ко Христу, заставляетъ его разсуждать такъ: если Христосъ умеръ за всѣхъ, то уже послѣ того и живущіе должны жить не для себя, но для умершаго за нихъ и воскресшаго. Изъ разъясняющаго чрезъ γὰρ значенія для ст. 13 текста ст. 14 становится яснымъ, что подъ εἴσταυ Павелъ разумѣетъ отрѣшеніе отъ всѣхъ привязанностей къ здѣшней временной жизни, полную преданность интересамъ высшимъ своего служенія; почему онъ не жалѣетъ себя, какъ бы выходя изъ себя, не боится угрозъ и преслѣдованій, но проповѣдуетъ даже до смерти, проповѣдуетъ смѣло дерзновенно; такъ какъ онъ знаетъ, что такая ревность, такое самоотверженіе для Бога. Такой смыслъ εἴσταυ вполнѣ

подтверждается и значеніемъ антитеитическаго ему слова *σφροσύνην*. Апостоль часто однакожь ограничиваетъ свое рвеніе въ дѣятельности и смотритъ на эту дѣятельность не какъ безумную, безразсудную дѣятельность, но какъ дѣятельность вполне разумную, но только задерживаемую требованіями другаго долга пасти стадо Коринтское или вообще Христово. Въ этотъ случаѣ апостоль представляетъ видимое какъ бы столкновеніе его долга самопожертвованія для Бога и долга труда въ пользу вѣрующихъ. Первый конечно выше послѣдняго. (самопожертвованіе для Бога высшая и первая обязанность Христіанская), но такъ какъ въ дѣлѣ служенія на пользу вѣрующихъ уже выполняется долгъ служенія Богу, то благоразуміе апостола требуетъ ограничивать излишнее самопожертвованіе для того, чтобы принести большую пользу Коринтянамъ. Отсюда можетъ быть и выяснено кажущееся непостоянство его дѣйствій—на что намекали его противники, которые упрекали Павла въ томъ, что онъ слишкомъ уже боязливъ и слабъ, ограничиваясь только заочнымъ письменнымъ порицаніемъ и не являясь самъ по обѣщанію (2 Кор. 10, 10, ср. 1 Кор. 16, 6; 2 Кор. 1, 15, 23). Въ оправданіе этого апостоль указываетъ два основные мотивы, которые, такъ сказать, заправляютъ всею его дѣятельностію, какъ бы сглаживая собственное „я“. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать полной справедливости объясненію Тюбенгенскаго ученаго Баура (Theol. jahrb. 1850 Bd. d. s. 182), который въ своемъ коментаріѣ на ст. 13 5 гл замѣчаетъ, что Павелъ въ этомъ стихѣ хотѣлъ только сказать то, что въ какомъ бы состояніи изъ двухъ—*εἴθετον* и *σφροσύνην*—онъ не находился, ни въ какомъ случаѣ не дѣйствуетъ его собственное „я“.

14. 5 гл. ст. 15 и 16. Въ стихѣ 15 апостоль указываетъ послѣдній первоисточникъ своего апостольскаго служенія, сила котораго лежитъ въ томъ, чтобы дать читателямъ еще большій предметъ похвалы. Этотъ первоисточникъ

крестная смерть Христа, значение которой состояло въ томъ, что въ одномъ, умершемъ за всѣхъ, и всѣ умерли; такъ какъ эта крестная жертва послѣдовала ради божествомъ предназначенной искупительной цѣли; вмѣстѣ съ этимъ живи и живущіе (физически) не должны уже болѣе жить для ихъ плотской жизни, но для умершаго и воскресшаго; они умерли „σάρξ“ съ тѣмъ, чтобы жить для „πνεῦμα“. Непосредственное слѣдствіе такого взгляда на теологическое значение смерти и воскресеніе Христа есть то, что апостоль съ извѣстнаго времени (настоящаго времени) никого уже не знаетъ *κατὰ σάρκα*, какъ зналъ прежде, когда стоялъ подъ нормою *σάρξ*. Равно также если и зналъ прежде Христа подъ категорією *σάρξ* то теперь уже болѣе не знаетъ. Но что же означаетъ въ нашей связи *σάρξ*? И какъ понимать масштабъ знанія *κατὰ σάρκα*? Мы были бы слишкомъ несправедливы, если бы ограничились въ данномъ случаѣ краткимъ афористическимъ объясненіемъ, которое по Мейеру (Comment s. 113) представляетъ намъ нашъ отечественный толковникъ Ивановъ (Руковод. къ истол. чт. книгъ. нов. зав. II посл. Павла ап. къ Кор. Кіевъ. 1873 г. стр. 256) „Знать кого нибудь по плоти (*κατὰ σάρκα*), говоритъ этотъ толковникъ, значитъ признавать въ немъ тѣ свойства и различія, которыми обыкновенно можно отличить людей, какъ напр. происхождение, образованіе, положеніе въ обществѣ. Для апостола такихъ различій нѣтъ, онъ не знаетъ ни Иудея, ни Еллина и т. д. Плотскими глазами смотрѣлъ онъ нѣкогда и на Христа, когда гналъ его церковь, теперь же, по возрожденіи, смотритъ на Него, какъ на Искупителя, какъ на истиннаго Сына Божія. Такое, совершенно бездоказательное, объясненіе какъ оно является предъ нами, заключаетъ глубокой паралогизмъ понятія *κατὰ σάρκα* въ двухъ равнозначущихъ полустипціяхъ. Если подъ понятіемъ *κατὰ σάρκα* въ первомъ полустипціи разумѣется знаніе національныхъ особенностей и обо-

собленности званія то такое значеніе *κατά σαρχα* должно быть отодвинуто во второй половинѣ, такъ въ преслѣдованіи Павломъ Христа сказалось не отличіе Христа въ его національной исключительности, а совершенно другое—званіе Его въ узкихъ границахъ обыкновеннаго смертнаго и жалкаго реформатора.

Большимъ вниманіемъ настоящае классическое мѣсто ст. 16 пользуется у нѣмецкихъ экзегетовъ и какъ всякое трудное логически и граматически мѣсто варьируется довольно различнымъ образомъ. Здѣсь прежде всего выступаетъ предъ нами объясненіе Бейшлага (стр. 230) по которому *κατά σαρχα* даетъ будто личное знакомство со Христомъ въ продолженіи его жизни земной, но что съ известнаго момента въ этомъ личномъ соотношеніи съ историческимъ Христомъ, апостолъ не полагаетъ болѣе никакой цѣны, никакого достоинства вопреки противникамъ, которые прямо налегали на это внѣшнее личное общеніе съ Иисусомъ, причисляя себѣ къ непосредственнымъ ученикамъ его для своей рекомендаціи и для того, чтобы возвыситься надъ Павломъ. Несмѣемъ вмѣстѣ съ Мейромъ (Comment s. 114) и Ланге (Bibelwerk. VII s. 341) возвышать здѣсь того возраженія, что объ этомъ личномъ знакомствѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда въ Нов. Завѣтѣ.

Не думаемъ также оспаривать этого объясненія Бейшлага на томъ основаніи, что апостолъ въ томъ случаѣ, если бы онъ говорилъ о личномъ знакомствѣ съ земною человеческою личностію Христа, долженъ былъ выразиться не *Χριστός* но *Ιησοῦς*. Конечно для Павла, когда онъ вступилъ въ личное соприкосновеніе съ Христомъ Иисусомъ, послѣдній еще не былъ Мессіею, но ничто не препятствовало ему обозначить эту личность съ его настоящей апостольской точки зрѣнія, этимъ именемъ должности и чести, которое между вѣбрующими было общимъ личнымъ именемъ, послѣ того, какъ онъ уже обозначилъ его достаточно *κακα. σαρχα*. Но что

возрастаетъ съ силою противъ указаннаго Бейшлагомъ настоящаго мѣста, такъ что даже оно (объясненіе) является невозможнымъ,—это слѣдующее соображеніе. Во второмъ членѣ ст. 16, гдѣ идетъ рѣчь о званіи Христа со стороны апостола, во всякомъ случаѣ еще можно сладить съ даннымъ значеніемъ *сарха*, но отнюдь однакожь не въ первомъ, гдѣ апостоль утверждаетъ о себѣ, что онъ не знаетъ никого по плоти. Если относить *ὄψενα ἀϊδαμεν* (*ката сарха*) на личное знакомство Павла съ перво-апостолами, то не понятно, какимъ образомъ Павелъ это званіе теперь *απο του υου* могъ отрицать, какъ знаніе *ката сарха*, тогда какъ они (апостолы) какъ еще жившіе на землѣ, могли быть разсматриваемы не иначе, какъ по плоти (въ данномъ смыслѣ). Относительно Христа, Который въ тотъ моментъ, какъ писалъ апостоль, имѣлъ образъ существованія *ката πνεύμα*, какъ воскресшій и прославленный Сынъ Божій—еще могъ апостоль, взирая на его прежній образъ жизни, обозначить его прежнее существованіе какъ бытіе *ката сарха*; но что же должно означать это выраженіе для первыхъ учениковъ Іисуса, если ограничиться при *σαρξ* единственно означеннымъ моментомъ? Но если здѣсь не возможно выяснитъ того, что Павелъ говоритъ здѣсь о своемъ до христіанскомъ личномъ знакомствѣ съ историческимъ Христомъ, то нельзя найти этой трудности настоящаго мѣста и въ другомъ спеціальному разсмотрѣніи этого вопроса, которое дѣлаетъ Бауръ въ своемъ сочиненіи: *Pavlus 2 aufl*, а также и въ другомъ сочиненіи: *P. T. Theolog s. 130 und folg.* По убѣжденію этого ученаго Павелъ здѣсь говоритъ также о его дохристіанскомъ отношеніи ко Христу, только здѣсь разумѣется не Христось въ границахъ его плотской жизни, но Христось—мессія Іудейства, національно Іудейская идея представленія о мессіи. Такъ какъ Іудейски—мессіанскому понятію недостовало момента страданій и смерти Мессіанской личности; то очень естественно, что Павелъ въ крестной смерти Христа имѣлъ

сильный толчекъ, взмѣнившій ходъ его религіознаго сознанія, вслѣдствіе чего его мессіанская идеи была очищена отъ всѣхъ связанныхъ съ Іудействомъ элементовъ и апостолъ съ того момента ничего не хотѣлъ болѣе знать о плотскомъ, потерявшемъ свое значеніе чрезъ смерть Христа. Ст. 16 гл. 5 Бауръ формулируетъ такимъ образомъ; если и было время когда я (Павель) зналъ Христа, какъ Мессію Іудейства, какъ такого, который оставлялъ собственное служенія своей націи и чувственныя склонности и не въ состояніи былъ возвысить меня на ту ступень духовной жизни, на которой и теперь стою, смотря потому, какъ я живу съ Христомъ, который для меня, какъ и для всѣхъ умеръ, то я уже не могу въ настоящее время признавать такое понятіе истиннымъ, я отрѣшился теперь отъ всѣхъ предубежденій, отъ всѣхъ чувственныхъ представленій и ожиданій, которыя чрезъ естественное происхожденіе отъ моей націи перешли на меня и унаслѣдованы мною, какъ урожденнымъ Іудеемъ (Paul S. 304 auf 1).

Не вдаваясь въ подробности разбора этой теоріи знаменитаго Тюбенгенскаго критика, въ сущности поддерживаемой и другими нѣмецкими учеными, мы можемъ однакожъ замѣтить, что Бауръ „Χριστός κατὰ σάρκα“ связываетъ въ одно понятіе, между тѣмъ κατὰ σάρκα по своему положенію принадлежитъ къ глаголу „Ἐγεννηθη“ (Мейеръ, Ланге, Hofmann. Heil schft. 1866 г. I. 153 и Гильгенфельдъ Heil. schr. 1871 г. heft. 1. S. 113), — что онъ принимаетъ Χριστός въ нарицательномъ значеніи, на что онъ имѣлъ бы право, еслибы Павель написалъ „ὁ Χριστός“, а не просто безъ члена „Χριστός“.

Основное положеніе Баурова взгляда, осужденное почти всѣми экзегетами, существенно старается пополнить и улучшить Клопперъ (Exeg krit unters. zwb. Brr. Pauc. b. Gem. Kor. 1869 г. стр. 60—64). Христось, познаваемый подъ κατὰ σάρκα, по мнѣнію Клоппера, есть потомокъ опре-

дѣленной націи израильской, которая есть избранный отъ Бога народъ завѣта, обѣщанное сѣмя Аврааму. (Гал. 3, 16), національный іудей, національный Мессія, рожденный отъ жены также *γενόμενος ὑπὸ νόμου*, принявшій обрѣзаніе, а съ обрѣзаніемъ обязанность ненарушаемаго послушанія тому, что чрезъ это онъ исполнилъ, онъ есть партикуляристическій дѣятель въ Израилѣ и для Израиля (Мѡ. 10, 5. 6, 7, 6; д, 36; 15, 24)—словомъ Христось *κατὰ σάρκα*—есть юдаистически понимаемый партикуляристически—національно легальный мессія въ тѣсныхъ рамкахъ его родоваго происхожденія и земной чувственной жизни. Павелъ теперь т. е. со времени усвоенія христіанскихъ идей уже не знаетъ болѣе Христа, какъ не знаетъ никого уже болѣе въ этихъ границахъ національной обособленности. При этомъ въ прежнемъ знаніи Христа *κατὰ σάρκα* лежитъ, по Клѣпперу, прямой намекъ на противниковъ Павла, которые еще и до сего времени руководятся такимъ масштабомъ для оцѣнки Христа, который уже не имѣетъ болѣе цѣны и не приложимъ къ нему съ точки зрѣнія Павла (Klöpper. *unres. ub. zw. br. P. an. d. Kor. S.* 47 и 61.) Вопросъ означеніи *κατὰ σάρκα* сводится такимъ образомъ у Клѣппера на существенное содержаніе ученія и взглядовъ противниковъ Павла, которые во Христѣ видѣли только партикуляристическаго Сына Давидова, національнаго Іудея и ревностнѣйшаго исполнителя закона Моисея, который такимъ образомъ оставилъ имъ въ примѣръ свой образъ жизни. Въ объясненіи Клѣппера взглядъ Баура пополняется такимъ образомъ объединеніемъ идеи мессіанства и самымъ осуществленіемъ этой идеи въ жизни Іисуса. Такой взглядъ Клѣппера какъ и Баура выходитъ, какъ видно, изъ тойже основной тенденціи отрицательной критики,—чтобы найти вездѣ фактически—догматическую борьбу между Павломъ и его противниками и выяснить изъ этой борьбы историческимъ путемъ все развитіе христіанства. Но такая тенденціозность

вовлекла въ данномъ случаѣ указанныхъ ученыхъ въ грубую историческую ошибку, незамѣтную только для пристрастнаго предубѣжденнаго взгляда. Если понятіемъ *κατὰ σάρκα* вводится знаніе Христа какъ идеала чувственно—юдаическаго мессіанства, если въ этомъ знаніи составляетъ существенную сторону выполненная до точности, въ его земной жизни, мессіанская идея іудейства, то не понятно какимъ образомъ подобное знаніе этого опредѣленнаго Христа по плоти могло быть у Павла до того момента, который онъ обозначаетъ *ἀπὸ τοῦτου* и которымъ, по мнѣнію Клоппера, является прежде всего актъ обращенія Павла на пути въ Дамаскъ. Напротивъ вся исторія до христіанской жизни Павла идетъ въ разрѣзъ съ такимъ знаніемъ его Иисуса по плоти. Савль или Павелъ терзалъ церковь, входя въ дома и влача мужчинъ и жевщинъ, отдавалъ въ темницу (Акт. Ап 8, 3).

Очевидно, что въ этомъ преслѣдованіи церкви а въ лицѣ оной и основателя ея, никакимъ образомъ не мирятся тѣ мессіанскія черты Христа, которыя въ сознаніе Павла влагаетъ Клёпперъ. Въ этомъ отношеніи знаніе Павломъ Христа, по Клопперу, является совершеннымъ незнаніемъ его, доходящимъ до ослѣпленія, соблазна и даже преслѣдованія Его. (Христа). И какимъ образомъ Павелъ могъ эти столь квалификацірующие (въ моментѣ преслѣдованія) его самого поступки противъ Христа назвать—*ὑμῶσκειν κατὰ σάρκα* и поставить въ параллель съ положеніемъ его противниковъ по отношенію къ Христу?!

Если краткій обзоръ новѣйшихъ попытокъ объясненія такового выраженія Павла въ ст. 16 сообщилъ намъ покрайней мѣрѣ ту выгоду, чтобы устранить отсюда все то, что не можетъ быть здѣсь разумѣваемо, то теперь является обязанность отвѣтить положительно на вышеставленный вопросъ: что выражаетъ собою *κατὰ σάρκα* и что значитъ прежде всего въ рѣчи стоящее *σάρξ*?

Изъ этого понятія конечно должно отвлечь представле-

нѣ грубо—чувственной оболочки, которая точнѣе обозначается словомъ „*σῶμα*“. Равно также и извѣстное основное понятіе *σὰρξ* какъ земной матеріальной жизненной субстанции, въ настоящемъ мѣстѣ не можетъ быть примѣнено: поелику словомъ *σὰρξ*, какъ справедливо еще замѣтилъ Мейеръ (Comment. S. 185), Апостолъ обозначаетъ здѣсь нравственный элементъ и выраженіемъ *κατὰ σάρκα* нѣкоторое нравственное водительство жизни. Правильное значеніе настоящаго выраженія мы получимъ, когда разсмотримъ въ совокупности встрѣчающееся въ нашемъ втор. посланіи выраженіе *κατὰ σάρκα*. Въ этомъ случаѣ выступаетъ прежде всего предъ нами разсмотрѣнное выше выраженіе 1 гл. ст. 12, гдѣ *σοφία σαρκινῆ* (человѣческая мудрость) является какъ противоположность мудрости духовной, облагодатствованной и выражаетъ ограниченную натуральную норму нравственной человѣческой дѣятельности, не просвѣщенной свыше. Подобный же смыслъ дать другое мѣсто 2 кор. 10, 2, гдѣ Апостолъ въ глазахъ противниковъ представляется дѣйствующимъ *κατὰ σάρκα*. Здѣсь не можетъ быть, конечно, и рѣчи о какомъ нибудь родовомъ отношеніи (Противъ Иванова), но прямо выражаются нѣкоторые нравственные основы дѣятельности, натуральныи, плотскій или чувственный масштабъ при оцѣнкѣ дѣйствія (Ср. Мѡ. 16, 17) или какъ объясняетъ это мѣсто Ланге (Bibelwerk. VII. S. 380) вслѣдъ за Беккомъ (Beck. Chrstl. Lehrwiss. S. 278), по которому *σὰρξ* понимается какъ жизнь душевно—плотская, какъ бездушная частію и зависящая отъ внѣшнихъ вліяній, слабая, частію же находящаяся же въ положительномъ антогонизмѣ съ духомъ, жизнь грѣховная, грѣховный принципъ и органъ. Мы не погрѣшимъ, если въ такомъ же значеніи слова примемъ и выраженіе ст. 16 5 гл., гдѣ *κατὰ σάρκα* означаетъ прежде всего субъективную норму натурально—чувственнаго познанія (противъ Мейера), масштабъ познанія плотскій, не освѣщенный духовнымъ принципомъ сознанія, въ противо-

положность благодатствованному чисто духовному. Этимъ пониманіемъ *ката сарха* какъ субъективной нормы познанія, какъ чего то познающаго, не исключается и другой моментъ познанія—объективная сторона его. Напротивъ въ этой субъективной формѣ познанія лежитъ и объективная сторона его. Само собою разумѣется, что если кто знаетъ кого ли-бо *ката сарха* знаетъ такъ, какъ можетъ знать его человѣчески—натуральнымъ образомъ, тотъ знаетъ въ немъ только то, что составляетъ предметъ для такого знанія (Hofman. Neil. schrift. S. 153). И когда апостоль говоритъ, что никого не знаетъ болѣе по плоти, то этимъ онъ утверждаетъ то, что онъ не рассматриваетъ никого болѣе по масштабу натурально --плотскаго познанія и такимъ образомъ въ границахъ натуральной жизни. Онъ поставлялъ себя нѣкогда по отношенію къ другимъ такъ, какъ позволяла ему мірская мудрость, прозрѣвавшая только одну натуральную смертную сторону жизни, теперь же съ извѣстнаго времени, когда смерть была побѣждена смертію Христа и когда благодать Христа просвѣтила его плотскій взглядъ; онъ рассматриваетъ и познаетъ каждаго такъ, какъ онъ представляется взгляду освѣщенному смертію Христа, взгляду духовному, который не видитъ болѣе и въ людяхъ одну только натуральную плотскую жизнь, но умротоверенную силою креста Христова. По этому для апостола его любовь ко Христу будетъ дѣйствовать на него такимъ образомъ, что смерть Христа для него не тщетно совершилась и цѣль этой смерти реализовалась въ его жизни, измѣнивши самый масштаб его познающей дѣятельности. Этотъ измѣненный масштабъ онъ прилагаетъ къ познанію Иисуса Христа.

Почему если онъ и зналъ прежде Христа *ката сарха*, то теперь уже не знаетъ Его такимъ образомъ. Выраженіемъ *εἰςωχαμεν*, какъ поставленнымъ въ прошедшемъ перфектномъ врем. Апост. очевидно обозначаетъ познаніе прошедшаго, совершившееся; познаніе, которое имѣло своимъ предме-

томъ тогоже Христа, Котораго онъ теперь любить, но при этомъ съ такими свойствами, которыя вытекають изъ понятія натуральной плотской сущности и поэтому онъ зналъ Христа на столько, насколько онъ былъ предметомъ чувственного полотскаго знанія. Если же *χριστός* во второй половинѣ 16 ст. стоитъ непосредственно за *καί*, то можно здѣсь находить усиленіе относительно *οὐδένα* и понимать такимъ образомъ,—что это указываетъ время, когда онъ и Христа такъ зналъ, какъ онъ теперь болѣе никого не знаетъ. Это прежнее пониманіе Христа *κατα σαρχα* заключало въ себѣ всѣ признаки натурального ограниченного познанія, по которому Павелъ, отдаваясь обаянію своей религіи, съ жаромъ защищалъ ее противъ реформатора Иисуса и, еще будучи юношею, заявилъ уже (въ смерти Стефана) свою ненависть, дошедшую потомъ до преслѣдованія, къ Распятому и Его послѣдователямъ. Мы не ошибемся, если опредѣлимъ это прежнее познаніе Павла, какъ полное отраженіе всей ненависти Фарисейской ко Христу, и все болѣе и болѣе увеличивавшейся злобы противъ Того, котораго они, фарисеи, ослѣпленные плотію и кровію, представляли какъ дерзкаго соблазнителя народа и нарушителя общественнаго порядка. Такой взглядъ на Христа имѣлъ и Павелъ, когда онъ раздѣлялъ о лицѣ Иисуса Христа такіа убѣжденія фарисеевъ и книжниковъ, которыхъ отнынѣ (*ἀπό τοῦ ὕψους*) не раздѣляетъ болѣе.

Но что же это за моментъ, съ котораго послѣдовалъ такой замѣтный переворотъ религіозно нравственнаго сознанія Павла, гдѣ искать тотъ поворотной пунктъ, который можно бы было обозначить выраженіемъ *ἀπό τοῦ ὕψους*? — Очевидно мы будемъ блуждать въ бесплодныхъ поискахъ правительнаго рѣшенія, если станемъ вмѣстѣ съ Бауромъ, Гилгенфельдомъ на точку отрицательной критики и пойдемъ по пути натурально—послѣдовательнаго историческаго развитія религіознаго сознанія Павла, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы

не можемъ указать того опредѣленнаго пункта, который обозначенъ Павломъ въ выраженіи ἀπό τοῦ οὐνοῦ. Но съ другой стороны мы были бы слишкомъ пристрастны къ дѣлу, если бы это „ἀπό τοῦ οὐνοῦ“ отнесли на моментъ дамасскаго обращенія Павла. Дѣйствительно это обращеніе Павла было моментомъ, съ котораго можетъ быть обозначено радикальное измѣненіе религіознаго сознанія его, но только въ фантастическихъ категоріяхъ сознанія можно представить этотъ моментъ какъ полный магіическій переворотъ. Тамъ, гдѣ только допускаютъ нѣкоторые психологическіе анализы, чтобы ближе опредѣлить этотъ моментъ, никогда нельзя дойти до утвержденія того, чтобы тотчасъ послѣ обращенія Павлу мгновенно сообщена была, какъ бы нѣкоторый подарокъ, вся діалектически—оформленная христологія, какъ она является намъ въ его посланіяхъ. Требовало гораздо болѣе долгое время продолжавшейся интенсивной внутренней работы, чтобы добыть и утвердить въ сознаніи все то, что, какъ плодотворный зародышъ, положено было въ основаніе всей глубочайшей сущности духа Павла. Съ этой точки зрѣнія намъ совершенно кажется понятнымъ то, что Павелъ непосредственно послѣ обращенія отправился въ Аравію, гдѣ онъ подъ вліяніемъ благодати провелъ три года въ тихомъ размышленіи, въ рефлексивной переработкѣ полученнаго имъ въ откровеніи, въ усвоеніи сознаніемъ всего свѣта божественнаго, который могъ быть освѣщающимъ факторомъ только въ томъ случаѣ, когда духовный глазъ уже достаточно привыкъ и сроднился съ нимъ. Въ этомъ то трехгодичномъ пребываніи въ Аравіи, которое стоитъ въ непосредственной связи съ фактомъ откровенія, можно видѣть безошибочно тотъ моментъ религіозно—нравственнаго поворота сознанія Павла, который онъ обозначаетъ выраженіемъ: *κατὰ σάρκα*. Съ этого времени Апостоль началъ смотрѣть на все уже не плотскими глазами (Ср. 10, 2); но духовнымъ окомъ. Съ этого времени онъ понялъ все значе-

ніе жизни Христа, Который въ крестной смерти своей принесъ милостивительную жертву, за грѣхи всего міра и даровалъ міру жизнь новую и благодатную.

15) Ибо Богъ примирилъ съ собою міръ и проч. (5 гл. ст. 19).

Не самъ Богъ, говоритъ Апостоль, примирился съ нами, хотя самъ оскорбленъ былъ нашимъ преступленіемъ, но самъ примирилъ съ собою міръ, не человѣка употребивъ въ посредники, но Единороднаго Сына содѣлавъ посредникомъ міра (Теодоритъ по Русск. пер. стр. 331). Это примиреніе Иисусъ Христосъ совершилъ для всего міра, какъ указываетъ слова *χορηγος*, поставленное безъ члена (*Gramm. Winer. стр. 117*), совершилъ объективно. Субъективное же усвоеніе его предоставилъ собственной самодѣятельности каждаго индивидуума подъ тѣмъ условіемъ, если человѣкъ обратится ко Христу и усвоитъ себѣ Его искупительныя заслуги; для такого обращенія, раскрытіе первыхъ словъ христіанства необходимы опять своего рода посредники; почему Христосъ для проповѣди о себѣ устроилъ служеніе апостольства, которое, какъ служеніе назначенное привести всѣхъ къ Богу, Апостоль и назвалъ служеніемъ примиренія. Съ этой точки зрѣнія апостоль былъ въ правѣ назвать и себя, какъ исполнителя воли избравшаго его, служителемъ примиренія и посланникомъ Христа, какаго посредника между Нимъ и людьми (ст. 20). Эта послѣдняя мысль составляетъ какъ бы центръ, около котораго вращаются всѣ другія мысли Павла до 6 гл. и которому стягиваются всѣ сужденія его.

16) 16 гл. 11 ст. Сердце наше расширено для васъ Коринѳяне... Таково свойство любви, сердца обладающихъ ею дѣлаетъ она пространными (Теодоритъ по Русск. перев. толк. на 14 пос. Ап. Павла стр. 234). Въ этомъ смыслѣ Апостоль могъ сказать, что сердце его вмѣстило всѣхъ Коринѳянь и желаетъ съ другой стороны, чтобы и сердца Ко-

рияеянь были исполнены любовію и сочувствіемъ къ нему. Этимъ Апостоль указаль главный и существенный элементъ связи, который долженъ лежать между нимъ и обществомъ. Изъ этой отеческой любви Апостоль выясняетъ и всѣ дѣйствія свои по отношенію къ Коринѣянамъ. Руководимый этою любовію, Апостоль убѣждаетъ Коринѣянь не имѣть общенія съ невѣрными, не преклоняться подъ одно ярмо съ ними (ст. 14). Ярмо, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, не ярмо подзаконное, которое тяготѣло надъ народомъ Іудейскимъ; но ярмо чуждое, такое, которое связывало невѣрующихъ и было чуждо христіанъ (Ланге Bibelwerk. VII. S. 343. Мейеръ стр. 130). Однакоже подъ этимъ общеніемъ разумѣется не обращеніе съ язычниками, которое даже было и необходимо, чтобы скорѣе и легче можно было привить къ нимъ христіанство; но участіе въ языческихъ зрѣлищахъ, обычаяхъ и распутствѣ.

Незаконность такого общенія съ невѣрными Апостоль доводитъ до сознанія несоединимости языческой и христіанской сущности въ пяти вопросахъ. Рядъ вопросовъ Апостоль ставитъ такимъ образомъ, что отъ объективнаго различія свѣта и тьмы, праведности и беззаконія, опирающагося на различіе Христа и Веліара, нисходитъ къ субъективному различію человѣчески вѣрнаго и невѣрнаго, выражая это понятіе образно, какъ различіе храма и идола. Тождество же храма Божія съ человѣческимъ тѣломъ доказываетъ тѣмъ, что Богъ живетъ въ человѣкѣ, какъ въ храмѣ, по свидѣтельству кн. Левитъ (26, 12): Вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ и буду ихъ Богомъ и они будутъ моимъ народомъ (ст. 16).

17) Очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа (ст. 1 гл. 7).

Очистить себя значитъ освободить себя отъ извѣстныхъ присоединеній или примѣсей. Объектъ этой христіанской правдѣственной дѣятельности, которая требуется въ силу божественнаго необыкновеннаго духа (Римл. 8, 13; галат.

5, 16. Филиппъ 2, 13) есть *καρμολισμος σαρκος και πνευματος* т. е. нечистота внутренняя и вѣшняя, духовная и тѣлесная. Озіандеръ (*Sacr. bibelw* стр. 574) видитъ здѣсь прямое указаніе на преступленіе Коринтскаго общества, (Ср. 6, 14, 12, 20; 1 Кор. 5, 6), при чемъ подъ выраженіемъ *σαρκος* разумѣетъ невоздержаніе, а подъ *πνευματος* сопрیکосновеніе съ служеніемъ идольскимъ (Ср. Дѣян, 15, 29); но противъ такого пониманія возстаетъ выраженіе *πας*, которое обнимаетъ собою всю область духовно-тѣлесной жизни человѣка и потому простирается на всѣ грѣхи духовные и тѣлесные.

18) 7 гл. ст. 2. *Χορησατε ημεις...* Вмѣстите насъ, т. е. имѣйте насъ своими наставниками, довѣряйте намъ (Мө. 19, 11), имѣйте всегда въ сердцѣ, подобно какъ въ ст. 13 гл. 6 (такъ понимаютъ Теодоритъ, Мейеръ). *ουδεις ηδικοησαμεν...* (Мы никого не обидѣли) содержитъ основаніе, почему Коринтѣане должны вмѣстить ихъ проповѣдниковъ—основаніе, выведенное отрицательно изъ дѣятельности противниковъ. Апостоль дѣлаетъ въ этомъ случаѣ ироническій намекъ на увлекшихся обманщиками-лжеучителями, которые возводили разные клеветы на Апостола (Теодоритъ по русск. пер. стр. 336). Руккертъ вслѣдъ за Ребигеромъ (*Rab. Untersuchung. ub. d. beid. Brr. Ap. Paul. an. d. Kor. gemend. 1847. S. 178*) относитъ этотъ стихъ на кровосмѣсителя (Ср. ст. 8); такъ что *ουδεις* по нему относится къ заслуживающему наказаніе. Но такого объясненія нельзя принять потому а), что къ словамъ *ηδικ...* и *ουδικοησαμεν...*, которыя могли быть отнесены на кровосмѣсителя, прибавлено еще *επλεονεκτησαμεν*, которое только можетъ быть примѣнено сюда, въ томъ случаѣ, если разумѣть подъ нимъ не корыстность дѣйствиі вообще или эксплуатацію, а вмѣстѣ съ *Räbig* (S. 178) и *de Wette* (S. 231) притязательность и властолюбіе Павла,—что по необходимости вводитъ значительную филологическую натяжку; в) если признать указа-

ніе здѣсь на кровосмѣсителя, то должно допустить, что Апостоль отклоняетъ отъ себя здѣсь упрекъ, сдѣланный ему или со стороны Коринтянъ, или со стороны лжеучителей; но изъ 8 и 9 и 10 ст. тойже главы видно, что Коринтяне безъ возраженій и упрековъ съ чувствомъ полной признательности къ Павлу приняли его судъ надъ кровосмѣсителемъ.

19) 7 гл. 5 ст. *ὡς εὐθύντων ἡμῶν εἰς Μακεδονίαν, οὐδεμίαν ἐσχηκεν ἄνεσιν ἢ σαρκὲ ἡμῶν, ἀλλ' ἐν παντί θλιβόμενοι. ἔξωθεν μαχαί, ἐσωθεν φόβοι.* Москеймъ и Морусъ (de Wette стр. 232 подъ *σαρξ* (плоть) разумѣютъ всего человѣка; Руккертъ разумѣетъ подъ *σαρξ* вообще тѣло. Вѣрнѣе понимаетъ слово это de Wette, который именовемъ *σαρξ* обозначаетъ чувственную душу. Въ этомъ случаѣ Апостоль слова дѣлаетъ замѣтнымъ рѣзкій контрастъ между собственно натуральною жизнью, которую обозначаетъ именовемъ *σαρξ* и жизнь отъ Бога, когда немощающему состоянію плоти противопоставляетъ (въ ст. 6) поддержку и утѣшеніе отъ Бога. *ἔξωθεν* и *ἐσωθεν* по этому должны выразить не бѣдствія Павла внутри своего общества и внѣ его (противъ Златоуста, Феодорита стр. 337), но дѣйствіе и воздѣйствіе внутри натуральныхъ границъ человѣческой слабости, когда внѣшнія (*ἔξωθεν*) преслѣдованія, при всемъ сознаніи Павломъ своего высокаго служенія, возбуждали въ душѣ его робость и боязнь (*φόβον*), въ которыхъ утѣшить могла только одна вседѣйствующая сила. Это—внутренняя тѣснота, внутренняя боязнь, опасеніе за себя, которыя столь свойственны человѣку стоящему подъ категорією *σαρξ*.

20) 8 г. 1 ст. *скажемъ вамъ братіе благодать Божию, данную въ церквахъ Македонскихъ.*

Благодатію Божією Апостоль здѣсь называетъ приобрѣтеніе, не отрицая свободы воли, но научая, что съ Божією только помощію возможно собрать богатство добродѣтели (Феодоритъ стр. 341).

21. 8 г. 10—11 ст. Въ щедрости Македонянь Апо-

столь указываетъ примѣръ щедрости Коринтянамъ и этотъ примѣръ тѣмъ разительнѣе дѣлается въ глазахъ Павла, чѣмъ ярче выступаетъ сравненіе между Коринтянами и Македонянами; послѣдніе, не смотря на то, что позже Коринтянъ начали заботиться о милостынѣ, уже совершили самое дѣло, — между тѣмъ какъ Коринтяне желали это еще съ прошлаго года и досихъ поръ еще не успѣли исполнить своего желанія, — примѣръ, по истинѣ, поучительный. Златоустъ и Θεодоритъ объясняютъ θελεῖν какъ добровольное дѣланіе, которому ποιεῖν противопоставляется какъ opus operatum. Но θελεῖν въ данномъ случаѣ не имѣетъ такого значенія; оно какъ справедливо замѣчаетъ de Wette (стр. 240) выражаетъ только желаніе болѣе раннее въ сравненіи съ Македонянами. Или даже прежде чѣмъ въ Македоніи была рѣчь объ этомъ, Коринтяне уже были готовы къ этому, желали этого. Между тѣмъ въ настоящее время въ Македонской общинѣ даръ милостыни былъ исполненъ съ величайшею точностію, — Апостоль желаетъ, что бы и Коринтяне не отставали отъ нихъ; такъ какъ они гораздо ранѣе возмѣривъ намереніе это сдѣлать (Winer. A 5. § 65. S. 645. wiescl. Chronolod de ap. zeifact S. 364). Эту готовность можно съ правомъ отнести ко времени написанія перваго посл. къ Коринтянамъ, когда Апостоль (въ ст. 16, 1) на вопросъ Коринтянъ даетъ совѣтъ въ томъ, какъ поступать въ сборѣ милостыни на пользу Святыхъ Иерусалима. Въ подобномъ объясненіи мы не погрѣшимъ и хронологически. Απο̄ περὸς — какъ опредѣляетъ здѣсь Апостоль время этого намеренія Коринтянъ, прямо выражаетъ моментъ прошлаго года. Этотъ моментъ опредѣлится точнѣе, если принять во вниманіе время написанія нашего посланія.

Изъ 1 Кор. 16, 8 можно съ вѣроятностію заключить, что первое посл. къ Коринтянамъ написано около времени праздника пятидесятницы; вскорѣ послѣ этого праздника Павелъ предпринялъ новое путешествіе къ Коринѳу, про-

былъ довольно долго въ Троѣми Филиппахъ и достигъ Коринѳа. Изъ кн. дѣянъ Апостольскихъ 20, 3 ст. видно, что Апостоль оставался въ Элладѣ около 3 мѣсяцевъ и потомъ снова возвратился въ Асію. Если еще отдѣлать приблизительно два мѣсяца на пребываніе Павла въ Филиппахъ, путешествіе отъ Филиппъ въ Коринѳъ и обратно, то можно полагать съ вѣроятностію, что время написанія нашего посланія падаетъ на конецъ осени. Между тѣмъ пребываніе Тита въ Коринѳѣ и начало сбора милостыни имѣетъ свое мѣсто около праздника пятидесятницы (Ср. 1 Кор. 16, 2).
 Если Павелъ слѣдуетъ иудейскому лѣтосчисленію, по которому начало года падаетъ на мѣсяць Tisri (октябрь), то могъ онъ назвать это время *ало перид* тѣмъ болѣе, что онъ хотѣлъ избрать сильнѣйшее выраженіе и обозначить этотъ фактъ, какъ прошлогодній. Но можно также *ало перид* относить на слово *делен* — чтобы обозначить это какъ болѣе раннее, чѣмъ *поиго*; при чемъ будетъ здѣсь умѣст-но и объясненіе Креднера (Credner. Einl. 1. S. 372), дер-жащагося греческаго лѣтосчисленія, по которому годъ кон-чается около лѣтняго поворота солнца; такъ какъ готовность Коринѳянъ къ пожертвованіямъ въ пользу Святыхъ Иеруса-лима по времени предшествуетъ написанію нашего перваго посланія (1 Кор. 16, 1). Однакожь отсюда должно бытъ изъятно объясненіе Визелера (Chronol. d. ar. u. zalt. S. 364), который въ силу 9, 2 считаетъ здѣсь македонскій годъ. Было бы несправедливо обращаться къ Коринѳянамъ съ хронологіей другой страны и быть можетъ не совсѣмъ понятною для нихъ.

22) 8 гл. 18 — 22 ст. Сотрудниковъ Тита апостоль обозначаетъ какъ братьевъ и изъ нихъ перваго какъ про-славленнаго во всѣмъ церквамъ, а послѣдняго испытаннаго во многомъ (22 ст.). По общему признаку, по которому смутно очерчивается личность послѣдняго, трудно опредѣ-лить его. И если Руккертъ видитъ здѣсь брата Павла, то

съ такою же вѣроятностію можно здѣсь, (вмѣстѣ съ Гротомъ) разумѣть и Епенета (Рим. 16, 5) Съ большею вѣроятностію можно предполагать опредѣленную личность въ первомъ (ст. 18) имѣя въ виду, что личность приобрѣла себѣ значительную славу уже во всѣхъ церквахъ, кромѣ Ахайской (ст. 10), что она не была извѣстна Коринтянамъ, можно думать вмѣстѣ съ Златоустомъ и Теодоритамъ (стр. 345), что здѣсь рѣчь идетъ о Варнавѣ (Ср. Дѣян. 13, 2; Галат. 2, 9, 10), Противъ этого говорить только подчиненное положеніе его у Тита Но это кажется объясняется тѣмъ, что въ данномъ случаѣ у Коринтянъ Титу принадлежитъ дѣло сбора въ пользу Святыхъ; а потому онъ здѣсь является главнымъ лицомъ при собираніи милостыни; при томъ Титъ болѣе, чѣмъ кто-либо былъ извѣстенъ Коринтянамъ. Видѣть же въ настоящемъ случаѣ Аполоса (elt) крайне неумѣстно въ виду того, что Аполосъ хорошо извѣстенъ былъ Коринтянамъ, и Павлу не было ни какой необходимости рекомендовать его.

23) 9, 1. Между 8 и 9 гл. 2 посл. къ Коринтянамъ не представляется простой непосредственной связи; почему нѣкоторыми толковниками и въ особенности Землеромъ, въ виду кажущейся непослѣдовательности рѣчи въ настоящемъ мѣстѣ, заподозривается цѣльность посланія. „Я осмѣливаюсь, говорить этотъ ученый, (Semler. Paraphrasis II ad Corinthios, Praefatio. p. 16) предположить, что быть можетъ 9 гл. была отдѣльнымъ листкомъ (Schedula), который только впоследствии былъ присоединенъ къ нашему второму посланію къ Коринтянамъ.“ Основаніемъ такого предположенія у Землера служить то, что въ 9 главѣ повторяются тежественно, различныя только въ фразахъ, мысли предъидущей главы. „Должно казаться слишкомъ удивительнымъ, говорить онъ, (ibid стр. 238), что въ одномъ и томъ же посланіи повторяется два раза почти тотъ же самый аргументъ.“ Это предположеніе Землера не имѣло успѣха въ

дальнѣйшемъ развитіи) оно неодобрительно было встрѣчено большинствомъ ученыхъ; но было сочувственно принято Веберомъ и Шмидтомъ (Histor. Chv. Tstl. стр. 243).

(Окончаніе будетъ).

С Л О В О

въ день Коронаванія и Священнѣйшаго Муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Благочестивѣйшія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Высокоторжественные дни, — возшествія на престолъ и свящ. Муропомазанія земныхъ Владыкъ, — Царей въ былое время нерѣдко подавали поводъ духовнымъ витіямъ съ церковной каѳедры произносить похвальныя рѣчи, въ которыхъ проповѣдники иногда впадали въ *словеса лукавствія*, что не должно быть терпимо въ устахъ вѣстника Божія, служителя Господня алтаря. Но, благодареніе Господу въ настоящее время не предстоитъ подобной опасности, потому что царствованіе нашего Монарха такъ благотворно для всѣхъ сословій въ Государствѣ, что трудно и перечислить всѣ тѣ благодѣтельныя реформы, которыя произведены Государемъ Императоромъ въ продолженіе Его двадцати четырехъ лѣтняго царствованія.

Вступленіе на прародительскій престолъ нашего Монарха было при самыхъ трудныхъ политическихъ обстоятельствахъ, среди разгара упорной, ожесточенной, (продолжавшейся уже около трехъ лѣтъ) войны, войны, въ которой Россія одна должна была бороться съ шестью державами, — и вотъ однимъ изъ первыхъ дѣяній Государя Императора, по вступленіи Его, на престолъ было прекратить эту войну, въ которой погибло такъ много мужественныхъ защитниковъ свободы

отечества и православной вѣры. Немедленно былъ заключенъ миръ съ враждебными державами даже съ нѣкоторыми уступками со стороны Россіи. Но «сіи уступки, скажемъ словами Самаго Государя въ Его Высочайшемъ Манифестѣ по случаю заключенія мира въ 1856 году, неважны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя общаетъ успокоеніе державы, отъ Бога намъ врученной».

Въ томъ же самомъ Манифестѣ новый Монархъ такъ предначерталъ планъ своего царствованія. «При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго намъ, такъ объявлялъ Онъ своимъ вѣрноподаннымъ, да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство, правда и миръ да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ». Вотъ та высокая благодѣтельная цѣль, которую предположилъ своими реформами достигнуть Нашъ Августѣйшій Монархъ. Счастье подданныхъ служить девизомъ Его царствованія. «Божіимъ провидѣніемъ и свящ. закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно—владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно—работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою, или плугомъ» (Маниф. 19 ф. 1861 г.). И дѣйствительно, всеобъемлющею своею любовію Августѣйшій Монархъ нашъ ознаменовалъ самые первые дни своего царствованія.

Такъ вѣнчаніе на царство Государя Императора сопровождалось рядомъ благотворныхъ, полныхъ милосердія и му-

дрости мѣръ, которыя пролили радость во всѣ края необъятнаго Государства. (Высочайшимъ Манѣфестомъ, изданнымъ 26 августа 1856 г.) въ день свящ. Муропомазанія на царство отмѣнялись строгія, хотя и справедливыя, опредѣленія Высочайшей воли покойнаго Государя относительно лицъ, обвиняемыхъ въ какомъ либо противъ государства поступкѣ, прощались разнаго рода взысканія, государственныя недоимки, и т. п., возвращались на родину поселенные въ Сибири за разныя преступленія, отпускались на свободу заключенные за не важныя государственныя вины. Благодѣянія Государя проливались на всѣхъ его вѣрнопоподанныхъ, безъ различія вѣры, народности, языка и т. п. На равнѣ съ природными русскими—милостями царскими пользовались и разнаго рода иновѣрцы, даже язычники, живущіе въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества. Въ настоящее время трудно намъ представить то впечатлѣніе, которое было произведено такимъ благодѣтельнымъ Монаршимъ указомъ. Умѣстно здѣсь привести на память нѣсколько словъ изъ рѣчи, произнесенной 3 сентября въ собраніи литераторовъ., „Господа! въ два дня, въ двухъ номерахъ газетъ сколько плодотворныхъ впечатлѣній! Съ Петра Великаго вы не назовете ни какой эпохи въ нашей исторіи, гдѣ бы такъ много было сдѣлано и въ такое небольшое время. Конечно, это не оглушительный громъ оружія, не побѣдный кликъ на развалинахъ чужаго жилища, — это подвиги, болѣе согласныя съ требованіями вѣка; у нихъ болѣе права на благословеніе народа, въ нихъ болѣе челоувѣческаго, христіанскаго значенія. Вознесемте же, господа, отъ всей души, отъ всего сердца, наши теплыя молитвы за здравіе и во славу того, чье Высокое Имя начертано нетлѣнными буквами подъ словами: отмѣнить, простить, возвратить; за кого въ эту минуту бѣжить евреямъ изъ грязной корчмы въ шумную синагогу молиться своему Іеговѣ? О комъ увѣчный солдатъ, бѣдная солдатка шлютъ теплыя молитвы христіанскому Богу, судорожно сжимая въ объятіяхъ возвращеннаго

имъ сына? Кто насъ и нашихъ братій по крови, разрозненныхъ съ нами исторіей, соединилъ въ одно свѣтлое, радостное, благородное чувство? Кто открываетъ намъ широкій путь къ просвѣщенію? Кто не забылъ въ пустыняхъ Сибири ни согрѣшившихъ отцовъ, ни безгрѣшныхъ дѣтей? Кто въ просвѣщенной благодати вспомнилъ всѣхъ и все не отъ избытка даровъ милосердія, какими располагаетъ его могущество, а отъ той нѣжной заботливости, отъ того все понимающаго чувства христіанской любви, которое на всегда останется незабвеннымъ на страницахъ исторіи...⁴

Однимъ изъ величайшихъ золъ, препятствовавшихъ внутреннему благоустройству государства, служившимъ сильную преградою къ развитію и образованію народа, было крѣпостное право, которое почти на половинѣ сельскаго населенія лежало тяжелымъ гнетомъ, мало того—эта крѣпостная зависимость не давала возможности низшему классу народа проявить свои лучшія человѣческія силы и стремленія. Крестьянству были преграждены всѣ пути къ просвѣщенію и равноправности съ другими сословіями. Устранить произволъ помѣщичьей власти надъ безотвѣтными крестьянами при полнѣйшей безправности и безотвѣтственности послѣднихъ предъ первыми—было одною изъ первыхъ заботъ нашего Монарха Отца отечества. И прежде нѣкоторые изъ нашихъ царей сознавали тяжесть положенія крестьянъ въ православной Руси и принимали нѣкоторыя мѣры къ ограниченію злоупотреблений помѣщичьей власти; но мѣры эти были недостаточны для совершеннаго уничтоженія крѣпостнаго права. Промыслу Божию угодно было, чтобы это великое дѣло—дарованіе личной свободы и права 20 милліонамъ русскаго народа совершено было Императоромъ Александромъ вторымъ. Событіе это безпримѣрное во всей всемирной исторіи и тѣмъ болѣе изумительное, что оно совершилось безъ всякихъ потрясеній, безъ всякаго почти волненія, хотя не безъ ущерба для многихъ землевладѣльцевъ. Къ чести русскаго дворянства нужно

сказать, что оно въ этомъ случаѣ показало удивительное самоотверженіе и какъ подобаетъ благородному сословію великодушно предпочло благо общее, благо цѣлыхъ милліоновъ, своимъ личнымъ интересамъ. И какъ тихо, почти незамѣтно, совершилась эта великая реформа въ нашемъ отечествѣ. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ освобожденіе крестьянъ, невольниковъ не обходилось безъ продолжительныхъ и ожесточенныхъ междуусобій. Такъ на православной Руси Нашъ Благочестивый Государь своими кроткими и благоразумными мѣрами и въ важнѣйшихъ реформахъ и приглашеніемъ къ участию въ этихъ великихъ дѣлахъ всѣхъ образованныхъ и лучшихъ людей своего царства отстранилъ неизбѣжныя въ другихъ странахъ политическіе беспорядки и неурядицы и чрезъ то обезоружилъ самыя дерзкіе замыслы и интриги враговъ общественнаго блага, потому что всѣмъ очевидно было, что все, что ни предпринималось нашимъ Монархомъ, то начиналось, продолжалось и оканчивалось въ общемъ собраніи представителей разныхъ сословій государства. Безсильная злоба вѣкоторыхъ своекорыстныхъ личностей и подстрекательства враговъ со внѣ оканчивались общимъ презрѣніемъ въ виду пользы отечества.

Съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ дана свобода русскому слову. Русская литература, съ воцареніемъ нынѣшняго Государя получила такое значеніе, котораго она прежде у насъ не имѣла (и о которомъ немислимо было даже и мечтать русскимъ людямъ предшествовавшаго царствованія.) Литература того, еще такъ близкаго къ намъ времени, была поставлена въ самое жалкое положеніе. Ей воспрещено было почти всякое прикосновеніе къ вопросамъ общественной, а тѣмъ болѣе государственной жизни; не дозволялось никакое гласное обсужденіе явленій вытекающихъ изъ дѣятельности разныхъ нашихъ управленій и вѣдомствъ. Такое стѣснительное положеніе русской литературы было устранено мудрыми распоряженіями нашего монарха, — и не-

замедлили вскорѣ обнаружиться благодѣтельныя послѣдствія разширенія правъ русскаго слова. Литература, какъ только сняты были съ нея тяжелые путы, сдѣлалась горячею поборницею великихъ стремленій Монарха въ великомъ дѣлѣ благодѣтельного преобразованія родной нашей страны. Пылкія натуры и умы не зрѣлые иной разъ злоупотребляли свободою слова, позволяли себѣ неразумно толковать о томъ, что было выше ихъ умственнаго кругозора. Но такое ненормальное направленіе литературы находило для себя должное возмѣздіе въ общественномъ мнѣніи и показывало самымъ нагляднымъ образомъ ничтожность и эфемерность дѣйствій людей, при своей неразвитости умственной и религіозной близорукости, мечтавшихъ стать во главѣ русской мысли.

Не во внѣшнихъ дѣлахъ, не въ разширеніи предѣловъ государства, не въ веденіи войнъ, хотя бы и побѣдоносныхъ, но во всякомъ случаѣ тяжкихъ для народа, проходитъ мудрое благодѣтельное царствованіе Нашего Государя, но во внутреннемъ благоустройствѣ, въ улучшеніи положенія своихъ вѣрноподданныхъ. Трудно перечислить всѣ великія дѣйствія нашего Монарха, — укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ. Обширное Русское царство отъ края до края покрыто телегр. нитями, въ различныхъ направленіяхъ искрещено сѣтью желѣзныхъ дорогъ, а чрезъ это произошло сколько важныхъ перемѣнъ въ жизни русскаго народа!. Народному труду доставлено облегченіе въ обмѣнѣ его произведеній. И въ настоящее время дальній русскій сѣверъ безъ затрудненій пользуется дарами южнаго нашего края, и что въ былое время считалось почти недоступнымъ и для богатыхъ жителей южныхъ окраинъ нашего отечества, тѣмъ въ настоящее время за умѣренную плату могутъ пользоваться и съ недостаточными средствами люди. Чрезъ такой обмѣнъ произведеній, чрезъ возможность равномернаго удешевленія мѣстныхъ продуктовъ — значительно развилась торговля. Народная промышленность, основанная на разумныхъ началахъ, уже не

боятся нынѣ расчетовъ личнаго свое корыстія и гибельной монополіи. И при краткомъ перечисленіи великихъ дѣяній нашего Монарха—нельзя не упомянуть еще объ одной важной благотѣльной реформѣ, именно: для всѣхъ сословіи въ государствѣ дарованъ судъ равный и правый, между тѣмъ какъ прежніе порядки судопроизводства были тяжелы и разорительны, особенно для низшихъ классовъ народа. При нынѣшнемъ судопроизводствѣ открытомъ и гласномъ первое мѣсто принадлежитъ внутренней правдѣ дѣла, а не произвольному изложенію его на бумагѣ. Не тайнамъ канцелярскимъ вручаегся судьба подсудимыхъ, иногда невинныхъ, или, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, виновныхъ, а защитѣ и составу присяжныхъ, при чемъ весьма трудно представить правое дѣло не правымъ, виновнаго—оправдать, а невиннаго осудить.

Достаточно и вышесказаннаго, чтобы съ полнымъ правомъ можно было сказать, что съ вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора началась новая эпоха въ жизни русскаго народа, эпоха внутренняго развитія, народнаго просвѣщенія.

Чѣмъ-же возблагодаримъ достойно нашего Монарха, Божія Помазаника за всѣ тѣ великія и благотворныя Его дѣянія для нашего счастья и блага?

Лучшею съ нашей стороны благодарностью будетъ полное, искреннее сочувствіе ко всѣмъ предпріятіямъ нашего Монарха, сочувствіе не на словахъ, а на самыхъ дѣлахъ; если мы каждый, не выходя изъ предѣловъ своихъ обязанностей и правъ, будемъ содѣйствовать великому дѣлу народнаго образованія и распространенію грамотности. На то довѣріе, съ которымъ Онъ относится во всѣхъ своихъ начинаніяхъ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, мы будемъ, съ своей стороны, отвѣчать полнымъ и безкорыстнымъ довѣріемъ къ Нему и, оставляя въ сторонѣ свои мелочныя разчеты, будемъ всѣми силами трудиться для пользы общей, для блага отечества, и только при-

условія полного довѣрія къ мудрымъ распоряженіямъ нашего Монарха и безкорыстнаго выполненія нами всѣхъ Его предиріятій возможны всѣ внутреннія преобразованія, направленные для благаобщаго. При такомъ нравственномъ союзѣ между Государемъ, какъ Отцемъ отечества и вѣроподданными Его, какъ Его дѣтьми, никакія враждебныя силы, возникающія какъ извнѣ, такъ и внутри нашего отечества не страшны, потому что при безкорыстномъ служеніи обществу всѣхъ и каждаго найдутъ себѣ доброе возмездіе и загнѣ будетъ всегда въ силѣ, и государственный порядокъ проченъ, и всѣ благодѣтельныя преобразованія будутъ для всѣхъ благотворны. Такого то съ нашей стороны дѣйствованія благороднаго честваго и безкорыстнаго вправѣ ожидать отъ насъ Нашъ Государь,—и съ нашей стороны нашъ долгъ оправдать ожиданія и надежды Его. Аминь.

Объявленіе.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Общедоступно изложенная. Свящ. П. *Образцова*.

Вып. 1-й. Цѣна 1 р.; за перес. за 2 ф.

Вып. 2-й. Цѣна 80 к.; за перес. за 2 ф.

Оба выпуска вмѣстѣ 2 р. и съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться: *въ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника».*

СОДЕРЖАНІЕ: Второе посланіе Ап. Павла къ Коринтянамъ—Ал. Спаскаго.—Слово въ день Коровозанія и Священнѣйшаго Мвропомазанія.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 13-го августа 1878 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.